

Я смотрел много фильмов. Некоторые из них были даже не японские или даже не американские. Я видел один иностранный фильм, в котором персонаж-врач указывает, что его руки были стабильными только во время операции, потому что он знал, что оперирует не кого-то, кого знал лично. Это была интересная фраза, которая меня зацепила. На более общем уровне принцип заключался в том, что эмоциональная непривязанность позволяет человеку работать эффективнее, не увязая в своих чувствах и не отвлекаясь на них. Когда дело доходит до того, чтобы кому-то помочь, возможно, лучше всего будет уметь ясно видеть проблему и делать логические шаги для ее решения. Я не врач (я даже не особо разбираюсь в биологии, ха-ха), поэтому я не буду притворяться, будто у меня есть право делать заявление о том, верно ли это для практической медицины.

Но в повседневном смысле, учитывая то, что я могу делать... действительно ли я верю в это?

Что я могу принять правильное решение, руководствуясь одной лишь логикой?

Честно говоря, не знаю. Я уверен, что в каком-то мире есть Хикигая Хатиман, который считает себя логиком, тот, кто может прийти к правильному выводу только на этом основании. Но я не он. Логика для меня инструмент. Ничего более. И, как и все инструменты, у него есть

определенное применение, но его нельзя использовать для всего. В моем случае логика – это средство больше, чем цель. Как я уже сказал, я всегда задаю себе вопрос: как я могу

повеселиться? Этот вопрос, в зависимости от ситуации, приводит к ответу. Затем я делаю все возможное, чтобы этот ответ стал реальностью. Иногда для этого нужно действовать логически. Ну, в большинстве случаев. Но бывают случаи, когда логика мне не нужна.

Во всяком случае, я отвлекся. Это был немного бессвязный монолог, и вам, наверное, интересно, почему я вообще все это поднял. Честно говоря, мне об этом напомнили.

В конце концов, разве я не был членом клуба, целью которого было помогать людям? И разве не было принципиальной разницы в том, как определенный человек верил в это, и как я верил в это?

Я покачал головой. Слишком много размышлений никому не помогает.

Я проверил свою внешность в зеркале. Я уже позавтракал. Выйдя из ванной, я взял сумку и пошел к двери. По дороге я миновал Комачи, которая тоже доедала.

«Эй, Комачи. Я собираюсь уходить».

Она повернулась ко мне с фальшивым отвращением на лице.

«Онии-чан, пожалуйста, перестань говорить мемами».

«Тч. У тебя нет вкуса, моя младшая сестра. Но не волнуйся. Ты растешь. Предоставь это мне, и

я познакомлю тебя с миром того, чтобы быть одним из крутых людей».

«Я не хочу слышать о том, что ты крутой».

Я сверился с моей мысленной библиотекой образов и выбрал позу, указывающую вперед указательным пальцем, которую некий Кудзё Джотаро прославил.

«Я самый крутой из всех, и ты это знаешь. Назови хоть одного парня в своей школе, который может делать то, что я могу. Я подожду».

Я был вознагражден видом Комачи, которая явно тащила за собой колодец воспоминаний.

«Так и думал».

А потом ее опустившееся лицо сменилось злым весельем.

«Ага, но Онии-чан, у многих ребят в моей школе есть то, чего нет у тебя».

Что-то чего я не имею? Это невозможно!

Подождите минуту.

О нет!

Вот дерьмо.

«Вернее», – продолжал Комачи, – «у них есть кто-то, кого нет у тебя».

«Хорошо, ты бы посмотрела на время», – сказал я, проверяя свое запястье, хотя на мне не было часов, – «Мне действительно пора. Извини, Комачи. Пора идти. Увидимся позже».

С этими словами я повернулся и быстро пошел прочь, но, к сожалению, недостаточно быстро, поскольку ее последний ответ все же дошел до моих ушей.

«Хай, Онии чан. Я буду ждать тебя с классными ребятами, когда у тебя появится девушка!».

Вот дерьмо, дерьмо.

Это было совсем ниже пояса!

Кому вообще нужна девушка?

Черт, это было так глупо, но я не могу заставить себя поджарить Комачи.

Тч. В каком печальном мире я живу, где ценность мужчины определяется тем, есть ли у него девушка или нет?

Как бы я ни предпочитал ходить в школу пешком, визуализируя интересные истории или составляя сложные планы, это маленькое замечание начало цепочку мыслей, от которой я не мог сразу уйти.

Прежде чем я осознал это, я уже был в Соубу и проходил через дверь своего класса, 2-F.

Девочки... чувак, я просто не знаю. Кажется, с ними было бы больно проводить время.

Едва я подумал об этом, как розоволосая особа чуть не врезалась в меня, пытаясь в спешке броситься вперед.

Я аккуратно отступил в сторону только для того, чтобы понять, что она действительно потеряла равновесие.

Подожди секунду. Действительно ли мои рефлексы привели к тому, что я уклонился от начала сёдзё-манги?

Я взмахнул одним кулаком в безмолвном знаке победы, а другой схватил ее за плечо на секунду, чтобы она не упала.

Как только она восстановила равновесие, я ушел, все еще погруженный в свои мысли, до такой степени, что мне почти не хватало ее тихого шепота.

«Благодарю».

Как я и сказал. Девочки продолжают делать такие вещи. И хотя это само по себе не проблема ...

Я повернулся в сторону и, как и ожидалось, увидел еще нескольких человек, хихикающих над только что произошедшей сценой.

...Это отдельная история.

Вся эта драма не для меня. Но что ж, лучше это, чем тот вариант где она падает на меня сверху, и художник каким-то образом использовал это как оправдание для съемки трусиков.

Ситуация предотвращена, проблема решена. Неужели это действительно так сложно, а? Да да, я обращаюсь именно к вам, герои гарема.

Именно тогда, когда я произносил эту резкую кульминацию в своей голове, вошла классный руководитель, и я почувствовал, как моя челюсть слегка отвисла от реакции, прежде чем мне удалось собраться с силами.

Девочки могут быть болью. Но женщина?

Теперь это другая история.

Как обычно, Хирацука Шизука выглядела потрясающе, продолжая веками традицию придавать сексуальности себе лабораторным халатом. Отчасти ее делало такой красивой то, что она либо не подозревала об этом, либо просто не придавала этому большого значения. Как учитель, она не разговаривала со студентами свысока. Как сотрудник, она не считала себя чем-то отличным от многих людей, которые работали в ремонтной бригаде Соубу. И я предполагаю, что она не из

тех, кто кланяется и пресмыкается перед директором или советом директоров.

Думаю, именно поэтому мне было так комфортно с ней разговаривать.

Прошло много времени с тех пор, как я перестал нервничать перед женщинами.

Меня так или иначе не интересовали девушки из моего класса.

И у меня действительно не было возможности общаться со слишком многими женщинами, кроме них, если не считать чисто обязательных взаимодействий, таких как оплата кассиру в магазине.

Я тоже мало разговаривал с другими учителями. Я не был гениальным ученым ни при каких обстоятельствах, но я был достаточно хорош, чтобы никто не видел необходимости тратить на меня много дополнительного времени.

Единственным исключением из этих правил ... была Хирацука Шизука.

Я обнаружил, что восхищаюсь плавным изгибом ее лица, фирменным блеском в ее глазах и легкой ухмылкой.

О чем я вообще думаю?

Фантазии – это круто, но у этого маршрута нет никаких оснований для реальности.

Я слегка улыбнулся и покачал головой.

Что ж, мужчина может мечтать, если не о чем.

Кстати, она решила начать урок, и вскоре я обнаружил, что мое внимание занято несколькими задачами. Время шло, было много дел, и, казалось, в мгновение ока прошел целый школьный день.

Хотя был еще Клуб. Я собрал все необходимое и решил отправиться в комнату 303, которая была нашей штаб-квартирой. Я уже решил не терять времени зря. Если никто не приходил с просьбой (что было весьма вероятно), у меня было несколько дизайнов персонажей, над которыми нужно было работать. Сейчас 21 век, и я на самом деле рисую большую часть на компьютере с помощью планшета, но регулярная практика на бумаге имеет свои

преимущества. Это стабильная среда со сравнительно меньшей зависимостью от технологий и необходимостью сильных основ и ручного контроля. Кроме того, есть что-то в карандашах на бумаге, понимаете?

Все в порядке. Я чувствую вдохновение.

Через несколько минут я прибыл в комнату Клуба обслуживания. Я открыл дверь и, как и

ожидал, обнаружил там Юкиношиту.

«Хэй!».

«Добрый день. Думали ли вы, над тем, чтобы выучить правильное приветствие?».

«Я тоже рад тебя видеть, Юкиношита».

Я подошел к своему концу стола и сел. Однако когда я собирался приступить к работе, дверь снова открылась, и я поднял глаза и увидел ...

Розоволосая девушка с утра?

Что ж, если мы будем более конкретными, может быть, правильнее будет сказать, что это была розоволосая девушка с того утра, год назад, чья собака чуть была не сбита.

Это феноменально дерьмовая ситуация.

«Девушка, чья собака чуть не сбежала».

Как бы то ни было, теперь она была здесь и возбужденно махала ледяной принцессе.

«Yahallo, Юкинон!».

Я слегка съежился.

Неудивительно, что Юкиношита вздохнула.

«Добрый день, Юигахама-сан. Пожалуйста, подумайте о том, чтобы выучить правильное приветствие».

Юигахама небрежно проигнорировала просьбу и села рядом с Юкиношитой.

Подожди, что это? Они общаются так, как будто знают друг друга? Может ли это быть? У этой ледяной принцессы есть друг?

«Итак, чудеса случаются, а?» – сказал я вслух.

Обе девушки вопросительно повернулись ко мне, но я покачал головой.

«Ничего. В любом случае, почему здесь Юигахама? Это Клуб Обслуживания. У вас есть запрос?»

«А? Ты хочешь сказать, что не знаешь, Хикки?».

«Не знаю что? И подожди секунду «Хикки»?»

Юигахама мастерски уклонилась от моего второго вопроса.

«Я член Клуба обслуживания!».

А?

«А? С каких это пор?».

«Ну, я присоединился только сегодня утром...».

Я почесал в затылке.

Что ж, кажется очевидным, что Юкиношита и Юигахама знают друг друга. Может быть, из-за этого почти несчастного случая у них возникло своего рода знакомство. А потом они остались на связи и, в конце концов сблизились. Если это так, то я могу посмотреть, на то как Юигахама смогла узнать об этом новом Клубе, и попросить присоединиться к нему, возможно, как способ проводить с ней больше времени. Юкиношита согласилась. Она серьезно относится к этому клубу и, вероятно, воспользуется этим как шансом помочь Юигахаме «стать лучше».

Ну ладно. Другой член клуба для меня не имеет значения.

Я потянулась за сумкой, чтобы достать материалы для рисования, когда дверь снова открылась.

Снова прервали? Сколько стартовых кадров у этой анимации?

«Сэнсэй, пожалуйста, постучите перед входом».

«Эх, но ты никогда не отвечаешь».

«Это потому, что вы входите, не дав мне возможности ответить».

Игнорируя это возражение, Хирацука Шизука победоносно выступила вперед.

«Что ж, у меня хорошие новости. Я нашла вашего первого «клиента», так сказать».

Я стал немного бодрее.

Глядя на открытую дверь, кого она позвала.

«Почему бы тебе не войти?».

Послышались звуки зловещего (не совсем) и сильно преувеличенного смеха.

«Мухахахаха!».

Я уже знал, кто это был.

Это означало, что у меня будет только один шанс сделать это... и я собирался им воспользоваться.

Поднявшись со стула, я вышел из-за стола и принял драматическую стойку, отвернувшись от двери.

«Итак, вы пришли ко мне лицом к лицу» – сказал я.

Послышались тяжелые шаги, и я обернулся, чтобы посмотреть на парня, который был немного выше и намного тяжелее меня, и по какой-то причине на нем было пальто, хотя было лето.

Излишне говорить, что мы уже знали друг друга.

В очках с гигантской улыбкой он широко улыбался мне.

«Сразись со мной!».

Мы делали это несколько раз раньше, но перед публикой еще ни разу, и на самом деле сложно поставить хореографию таким образом, чтобы это выглядело одновременно реалистично и драматично. Я почти уверен, что единственная причина, по которой мы смогли это осуществить, заключалась в том, что я занимался смешанными единоборствами, а Займокуза был дзюдоистом.

Войдя с близкого расстояния, мы оба нанесли серию быстрых ударов, которые были заранее спланированы. На самом деле Займокуза не был хорошим нападающим, но у него были лучшие движения, чем можно было бы подумать для человека такого роста. Конечно, наши кулаки столкнулись друг с другом. Уколы, кроссы и хуки – все сталкивалось. Нам обоим пришлось сдерживаться. Займокуза был тяжелее, поэтому он мог оттолкнуть меня, но мои кулаки были лучше подготовлены, так что я мог в конечном итоге причинить ему боль.

К счастью, этого не произошло.

То, что произошло, было зрелищной реконструкцией классической битвы.

Чтобы закончить заранее подготовленную последовательность, мы оба прошли мимо друг друга и одновременно упали на одно колено.

«Невозможно... у тебя тоже есть Мусоу Тенсей...» – сказал я, делая вид, что кашлял кровью.

«Я тоже испытал печаль» – сказал Займокуза.

Мы продержались в этой позе еще немного, и Сэнсэй восторженно аплодировала.

«9/10!», – она сказала, – «Собственно, 9,5! Фантастическая работа по хореографии».

Я встал и поклонился, Займокуза сделал то же самое.

Гедонистская фантазия № 457: Всегда будь собой.

Все это время двое других членов Клуба ошарашенно смотрели на наши выходки.

«Что ... что это было?» – Юкиношита сумела сказать.

«Ничего», – сказал я, – «Не беспокойся об этом».

«Эм... Хикки, вы двое знаете друг друга?»

«В значительной степени. Мы активны на многих одних и тех же форумах и сайтах».

«Что ж, это должно упростить жизнь!» - сказала Сэнсэй.

Я повернулся к Заимокузе.

«Итак, в чем тебе была нужна помощь?».

Теперь, когда динамическое вступление было закончено, и мы приступили к делу, я заметил, что Заимокуза на самом деле выглядел нехарактерно неудобным, находясь здесь.

«На самом деле, я не думал, что найду тебя здесь. Я понятия не имел, что ты тоже член группы под названием Волонтерский клуб».

Сейчас подожди.

Я причина дискомфорта Заимокузы?

Это чертовски абсурдно.

Он чертовски неряшлив с девушками, и большинство людей даже не могут понять, что он говорит, поскольку он использует только свою испорченную версию старого японского языка, когда разговаривает с другими учениками. Не могу представить, чтобы он рассказывал Юигахаме и Юкиношите о своей проблеме, которая привела его сюда.

Кроме того, почему ему было неудобно рядом со мной?

Мы знаем друг друга год. Собственно говоря, я впервые столкнулся с ним на съезде.

Оказалось, что мы увлекались одними и теми же аниме и играми, и мы оба узнали друг друга со школы. В итоге мы тусовались и оставались на связи онлайн. В то время я много играл в Теккен, поэтому мы встречались друг с другом в нескольких матчах через Интернет. Около

шести месяцев назад я завел несколько аккаунтов на сайтах обмена произведениями искусства и начал публиковать свои иллюстрации. Кому-то моя работа понравилась, и в итоге я открыл комиссию. За определенную плату я рисовал для них оригинальных персонажей. Заимокуза, будучи одним из немногих людей, которых я знал, я рассказал об этом. Он проверил мое искусство.

Это должно быть довольно очевидно, но мы оба были увлечены *кхм* более культурными отраслями искусства. Мы оба раньше рекомендовали друг другу много додзинов. Поэтому, когда Заимокуза поручил мне заняться хентайским искусством, я увидел в этом беспроблемный вариант. Я сделал для него несколько пьес.

Прошло время, и я заметил, что мои аккаунты набирают подписчиков.

Я все еще не был громким именем, но люди говорили мне, что я хороший.

Я не позволил этому забиться в моей голове, но это было хорошо.

И я хотел заниматься искусством. Так что я удвоил свои усилия.

Стал больше учиться, больше рисовать, больше знакомиться с художниками. И я обнаружил, что мне нравится придумывать собственные миры и персонажей.

Я всерьез задумался о карьере художника. Быть мангакой – не единственный способ сделать это, но я хотел отправить хотя бы одно представление, пока я был старшеклассником, и у меня было время. Так что мне пришлось работать над историей, о которой я думал некоторое время. И снова, поскольку Займокуза был практически единственным, с кем я мог поговорить об этом, я показал ему наброски, которые я сделал из основного состава, и текстовую версию пилотной главы.

Оглядываясь назад, я могу сказать, что в то время идея была еще довольно сырой, и это был мой самый первый набросок. Было нетрудно понять, почему кто-то может не слишком обрадоваться, прочитав это, поэтому я не удивился, когда у Займокузы не было особой реакции на это.

Я решил вернуться к работе и сделать ее еще лучше, и мы больше не обсуждали это.

Жизнь шла своим чередом. Мы продолжали играть друг с другом онлайн и встречались на одном или двух съездах.

И вот мы лицом к лицу в Клубе.

Я действительно не знал, сколько друзей у Займокузы было в школе, но я не мог придумать причину, по которой ему было бы особенно неудобно, если бы я помогал ему.

Хирацука Сэнсэй, как всегда наблюдательная, сразу заметила это.

Это была только первая просьба, а я уже проигрывал Юкиношите. Человек, пришедший в Клуб, даже не нуждался в моей помощи.

Придется ли мне съесть свои слова?

Возможно, из сочувствия Сэнсэй выбрала окольный способ сказать то, что она должна была сказать дальше.

«Я только что вспомнила, у меня есть кое-какое оборудование, которое нужно переместить.

Хикигая, почему бы тебе не прийти и не помочь мне, пока твой друг успокаивается?».

Я кивнул и вышел вслед за ней из комнаты.

Оказавшись на улице, я не мог удержаться от резкого комментария.

«Итак, где это оборудование, которое нужно переместить?»

Сэнсэй невозмутимо посмотрела на меня.

«Девочки любят тебя за твой юмор, а?»

Ой.

Она молча жестом показала, чтобы следовать за ней, и мы пошли по коридору.

«Вы и Заимокуза знаете друг друга. Я не знала об этом. Я даже не знала, что у вас есть друзья».

«Очень смешно, сенсей».

«Я не шутила».

Я моргнул.

«Я рад, что у тебя есть друг».

Друг, а?

Я никогда не думал об этом так.

Был ли Заимокуза другом?

Конечно, в какой-то степени мы знали друг друга и в какой-то степени ладили.

Но достаточно ли этого?

У меня действительно нет большого опыта общения с друзьями. Но я спрашиваю себя: как именно человек становится другом?

Не заикливайтесь на ответе.

«Каждый выбирает быть ли ему другом».

Я сказал это вслух. Сэнсэй не ответила, но я знал, что она слушает то, что я хотел сказать.

Считал ли я себя другом Заимокузы? Считал ли я Заимокузу своим другом?

Я не мог на это ответить.

Сэнсэй покачала головой.

«Значит, вся эта уверенность была ложью, а?»

Я посмотрел на нее.

«У меня нет сомнений».

Она приподняла бровь и слегка ухмыльнулась.

«Серьезно? Потому что мне показалось, что ты выглядишь немного неуверенно. Как будто ты, может быть, думал, что Юкиношита будет тебя опекать».

«Это не имеет ничего общего со мной», – сказал я более решительно, чем планировал, – «Я не могу контролировать внешнее. Я могу контролировать только себя. А в себе я не сомневаюсь».

«Хмм. Это подойдет. Так в чем именно проблема?»

«Я не понимаю, почему Займокуза не хотел бы моей помощи. Даже если бы мы не были друзьями, он знает меня лучше, чем этих двоих. Одно это, с практической точки зрения, должно быть для него достаточной причиной, чтобы просить меня о помощи».

Сэнсэй посмотрела на меня так, будто я упустил самое очевидное в мире.

«Хикигая... ты рассматривал возможность того, что он мог не нуждаться в твоей помощи именно потому, что он тебя лучше всего знает?»

Мои глаза на мгновение расширились.

Что именно пошло не так?

Единственная ситуация, когда я мог подумать о том, что происходит, – это если я сделаю что-нибудь, чтобы настроить его против себя.

Но он вроде не имел ничего против меня.

Он ... скрывал от меня свою проблему?

«Хикигая... как бы трудно это ни было принять. Дружба может существовать только между равными. Если бы случилось что-то, что исказило бы восприятие другого как равного, то эта дружба также прекратила бы существование».

«Дружба это, дружба это. Вы продолжаете считать, что мы друзья. Вы даже не знаете меня, Сэнсэй».

Я понял, что перестал идти. Я стоял, сжав кулаки.

Когда я так разозлился?

В любом случае, чего я надеялся достичь?

Я злился на Сэнсэя?

На себя?

Я в свою очередь пытался разозлить ее?

Обычно я бы сказал, что Сэнсэй была более горячей, чем я.

Сегодня она не смотрела на меня с гневом или раздражением, которые были у нее, когда она читала мое эссе. Ни печали, ни разочарования, когда она думала, что я не вступлю в Клуб.

Нет, это была нежная улыбка, как будто я упускал что-то очевидное, что-то прямо передо мной. В этой улыбке не было надежды.

Мне трудно выразить словами.

Но как будто ... она знала, что я смогу это увидеть, если я просто попробую? Ага, вот и все. Она знала, что я смогу понять это.

«Хикигая... Я никогда раньше не видела тебя по-настоящему рассерженным. Мне нравится этот взгляд. Он тебе идет намного лучше, чем ложная апатия, которую ты проявлял при первой встрече».

Я не мог найти слов, но она продолжила.

«Вас, наверное, беспокоит отсутствие ответа. И, может быть, если бы это была история, я бы была мудрым учителем, у которой был бы ответ. Но правда в том, что я не знаю! Но очевидно, что вы хотите знать. Вы хотите знать, почему ваш знакомый даже не захотел попросить вас о помощи. Клуб предназначен для удовлетворения запросов тех, кто к нему приходит. Но Хикигая Хачиман всегда волен делать все, что хочет, не так ли?».

Мои глаза расширились, и я покачал головой, чтобы выйти из оцепенения.

«Какой печальный день. Подумать только о моем гедонизме должен напомнить кто-то, кто даже не верит в него».

Сэнсэй пошла вперед. Совершенно неожиданно мы оказались всего в нескольких футах друг от друга.

Я почувствовал, как вспыхивает мое лицо.

Однако она, похоже, не заметила.

«О, я не верю в ваш гедонизм. Но я очень верю в вас. Разве вам не нужно что-то сделать?».

Она подмигнула.

«Сначала учитель. На втором месте – судья конкурса. Кроме того, я знаю просьбу Займокузы, и я знаю, на что похожа Юкиношита, поэтому я знаю, что она вот-вот потерпит неудачу».

Я мог видеть намек на беспокойство на ее лице.

«Ты можешь это сделать, Хикигая?»